

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

«Город да станция...»

***ИЗ ГРЕК –
В КАЗАКИ***

*К 50-летию со дня основания
Историко-археологического музея-заповедника*

«Т а н а и с»

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2011

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 77
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 3,3**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

**ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ
БЛАГОДАРИТ
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ТАНАИС»
ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ
В ПОДБОРЕ ФАКТОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА**

ТАНАИС

*Здесь взгляду живому –
Откроется город у моря.
Сплетенье наречий,
Слиянье кровей и сердец...*

*А мёртвому взгляду –
Лишь пепел да прошлое горе,
Лишь мёртвые камни.
Лишь ветер.
Лишь Мёртвый Донец.*

*Осколок судьбы,
Возлежащий
Средь неба и пыли...
И след отпечатан
В ещё неостывшей золе,*

*До боли знакомый –
Так, словно
Однажды мы жили.
Так, словно прошли мы
Однажды по этой земле.*

Геннадий Жуков

Книга «Из грек – в казаки» рассказывает об истории создания и становлении Историко-археологического музея-заповедника «Танаис».

СОДЕРЖАНИЕ:

Недвиговский хутор.....
Золотая рыбка, Ойкумена и Полемон...
Между Европой и Азией.....
Музей под открытым небом.....
Легенды расскажут.....
Тень города и город теней.....

Встречающиеся в тексте термины поясняются в словаре в конце книги.

***

В 1869 году «Донские новости» опубликовали сенсационное сообщение: в районе Недвиговки (на строительстве участка железной дороги Ростов – Таганрог) обнаружен гигантский подземный ход, ведущий то ли на левый берег Дона, то ли в Азов!

И упоминался также потрясающий клад – золотой венок и несколько фунтов золотых монет! Заметку тут же перепечатала столичная пресса.

Вот так, случайно, в конце 60-х позапрошлого века, дорожные рабочие – ничего не знавшие о ранних изысканиях в Танаисе – открыли его заново.

***

*

НЕДВИГОВСКИЙ ХУТОР

Зеркальной лентой стелется под ноги шоссе Ростов - Таганрог – ровное как стрела.

По пути – по левую сторону, недалеко от Ростова – посёлок с интересным именем «Недвиговка».

Почему Недвиговка?

Название хутора местные предания связывают с далёкой эпохой XVII века, с именем царя Петра. Здесь был поставлен казачий заслон, прикрывавший от турок южные рубежи важной в стратегическом отношении дельты.

Приказ был краток: «*Не двигаться!*»

Отсюда и название.

Другая версия связана с первопоселенцем этих мест, запорожским казаком Недвигой (Несдвигой) – известным постоянством своего характера и редкой силой.

В западной части хутора и сегодня хорошо различимы боевые редуты той эпохи, а на левом берегу Мёртвого Донца – крепость Лютик.

С этой крепостью связан целый ряд событий на юге страны в начале XVIII века.

А вот – вплоть до второй половины века XX – в популярной литературе о ней вообще ничего не сообщалось, хотя по сохранности оборонительных конструкций и сооружений она в нашем регионе не имеет себе равных.

В системе турецких укреплений (непосредственно примыкавших к Азову) Лютик играл очень важную роль, закрывая проход казачьей флотилии по самой северной протоке донской дельты.

Возводили Лютик в середине XVII века. В плане – это довольно обширный форпост площадью более полутора тысяч метров.

С трёх сторон крепостные стены опоясывал ров; внутри – двадцать одна жилая изба, каменная мечеть и конюшни. В западной стене близ угловой башни – проезжие двойные железные ворота, а через Донец – ни много, ни мало – протянута железная цепь.

Таким образом самый большой рукав донской дельты оказался запертым!

Форпост несколько раз переходил от турок к россиянам и наоборот.

Свыше тридцати пушек, немалые запасы ядер, ручных гранат, ружей – такой перешла крепость в руки казаков во время донских походов Петра I.

После изгнания турок с дельты в Лютике учредили почтовый пост.

Но постепенно крепость утрачивала всякое военное и транспортное значение. А потом её развалины долго служили казакам пристанищем на время рыбалки.

Археологическое изучение памятника началось лишь в 1970 году – тогда Лютиком занялась экспедиция под руководством донского историка Валерия Фёдоровича Чеснока.

Недвиговка замечательна не только Лютиком.

В центре – храм Успения Пресвятой Богородицы.

Это – одна из самых красивых и наиболее удачно отреставрированных церквей области.

Каменное здание возвели в 1796 году, но купола и колокольня были деревянные и через сто лет решили неподалёку построить новый храм.

Новая церковь стала великолепным образцом краснокирпичной эклектики. Столь модный в начале XX века стиль модерн.

Восемь окон купола мягко освещают: утром – одни росписи, на закате солнца – другие. Такой особенностью отличаются не все храмы.

В центре купола на голубом фоне изображён Господь Вседержитель, а вся композиция носит название *«Радость, о Господи, в преддверии рая»*.

Но богослужения велись недолго – строительство окончили незадолго до октября 17-го, и начались годы уничтожения и опустошения.

Сегодня храм полностью восстановлен.

Из Недвиговки же (так рано ушедший от нас) – талантливый бард, один из основателей поэтической группы «Заозёрная школа» Геннадий Викторович Жуков.

Это его перу принадлежат баллады из суперзнаменитого спектакля «Собаки», поставленного на сцене Ростовского ТЮЗа.

И это его перу принадлежит вынесенное в эпиграф нашего повествования красивое стихотворение.

Потому – что во всём мире – хутор известен всё-таки не из-за крепости, собора или поэта.

Потому что казачий хутор живёт и процветает на земле, которая была когда-то греческим городом.

***

В западной части Недвиговки – огромное, свободное от построек пространство, окаймлённое с трёх сторон глубоким рвом.

На разных участках этой территории видны открытые археологами остатки оборонительных стен, башен, улиц, подвалов.

Это – редкостный по разнообразию и уникальности историко-археологический ансамбль.

Это – древний город Танаис.

***

*

ЗОЛОТАЯ РЫБКА, ОЙКУМЕНА И ПОЛЕМОН

Зеркальной лентой стелется под ноги шоссе Ростов - Таганрог – ровное как стрела.

Но вот показался рекламный щит, и мы сворачиваем налево.

Сегодня мы с Вами, Уважаемый Читатель, отправимся в гости к самой истории – в город Танаис.

Две тысячи лет ему.

Глубокая седая древность.

***

Античный Танаис – бесспорно, самый известный памятник нашего края.

О нём писали ещё древние греки; копали в XIX веке Павел Михайлович Леонтьев и Владимир Густавович Тизенгаузен,

Отметились здесь двое выдающихся учёных – российские (впоследствии – эмигранты) историки Михаил Иванович Ростовцев и Михаил Александрович Миллер.

Какие темы, какие имена!

А официально открыл его – в пушкинское время – первый в России официальный археолог Иван Алексеевич Стемповский.

Вот с Пушкина и начнём.

***

По меткому определению Цицерона, греческие города-государства Северного Причерноморья были *«каймай, подшитой к обширной ткани варварских степей»*.

Простим античному оратору обвинение нас в варварстве (они ведь пренебрежительно это произносили!) – средства массовой информации того времени работали не лучшим образом...

Главное то, что в Боспорском царстве соединились все отличия культуры греческого и местного населения. Где-то они слились полностью, а где-то так и остались обособленными.

Земли Боспора охватывали не только «кайму», но и «ткань»: в его состав входили и области, населённые синдо-меотскими племенами Прикубанья и царскими скифами Подонья и Крыма – Киммерии.

Местное население было очень разным – со своими богами, пристрастиями и ремёслами.

Поэтому неудивительно, что именно в Танаисе обнаружили рельеф с изображением богини Анахиты, в руках которой – по рыбке.

В отличие, к примеру, от Нептуна, богиня Анахита считалась хранительницей *«источника всемирных вод, стекающих с вершины первозданного кряжа в Божественном царстве света»*.

Древние арии верили, что священные воды эти дают начало всем водам и рекам на земле, питающим сады и поля, поэтому богиня вод Анахита считалась у них так же и покровительницей плодородия.

Родственные иранским ариям скифы чтили её под именем Аргимпасы».

Эта гипотеза принадлежит учёному-радиофизику, историку и великолепному писателю-фантасту Владимиру Ивановичу Щербакову.

В 1997 году издательство «Современник» выпустило его книгу «Гайны Эры водолея».

Так вот, Владимир Иванович предложил нашему вниманию не весомый научный трактат и не непререкаемое историческое исследование. Эта книга – ряд увлекательнейших рассказов о различных феноменах древности и современности: Атлантида, двойники, бессмертие, фокусник Дэвид Копперфильд, крылатые змеи...

Нам же «Гайны Эры водолея» интересны тем, что очень близко приближаются к такой захватывающей теме: «Александр Сергеевич Пушкин и Дон».

По мнению Владимира Ивановича Щербакова, в «Сказке о рыбаке и рыбке» Пушкин попытался воссоздать её славянскую первооснову.

Возможно, образ золотой рыбки у Пушкина – это древнее арийское божество священных вод.

«У славян имя древней арийской богини священных вод, - пишет автор, - было табуировано и заменялось эпитетом – иносказанием – Мокошь, Мокрешь, Макуша (от «мокрый», «мокнуть»).

Из дней недели ей, как и иранской Анахите, была посвящена пятница. В христианскую эпоху её культ слился с почитанием святой Параскевы Пятницы (день памяти – 14 октября)».

Завершается этот отрывок указанием на удивительное совпадение: «...на авторской рукописи «Сказки о рыбаке и рыбке» стоит дата: «14 окт. 1833»...»

Неужто строки этой поэтической сказки Александру Сергеевичу нашёптывала сама Анахита?
А вообще мог ли он знать о ней?
И о раскопках на берегах древнего Танаиса?

***

Танаис – как магнитом притягивает поэтов, артистов и живописцев самых разных жанров.
Ростовский художник Сергей Юрьевич Маханьков давно увлекается историей и легендами этого таинственного города.

Одна из его картин как раз и представляет нам Танаисскую богиню вод.

Анахиту Сергей Маханьков изобразил летящей.

Распластала она огромные крыла над греческой крепостью, в руках – две рыбки.

- Она у меня с крыльями, потому что крылатость – это особенность месопотамских божеств, - объясняет художник.

«Чем не ещё одна претендентка на прообраз той русалки, - пишет журналистка Марина Каминская, - скинула хитон, подлетела к дубу, покачалась на его ветвях...»

А что за рыбины держит?

- Сазаны: ведь у сазанов, не прудовых, а настоящих, природных – тёплая, золотистая окраска, - улыбается Маханьков.

Ну вот, и снова всплыла золотая рыбка!

Да, наверное, как иначе: где светлая богиня, там – и золото!

Кстати, идея о том, что имя или образ древней богини Анахиты могли промелькнуть у Пушкина, когда он работал над этой сказкой, Сергею Юрьевичу показалась небезосновательной и небесперспективной:

- Пушкин блестяще ориентировался в античной мифологии, интересовался археологическими раскопками: достоверно известно, что он знакомился с работой археологов и их находками в Керчи.

Если к этим словам прибавить ещё убеждённости Валерия Чеснока: любознательный Пушкин, несомненно, знал и о начатых полковником генштаба Иваном Стемпковским раскопках Танаиса, то отчего не представить, как сквозь магический кристалл юный поэт разглядел оборачивающуюся золотой рыбкой древнюю богиню?..

Мы с Вами, Уважаемый Читатель, коснулись сейчас лишь одной пушкинской сказки – «О рыбаке и рыбке».

Желающим ознакомиться с темой «Пушкин и Дон» более основательно, мы предлагаем сборник «Река. Поэт. История.».

Наш великий Александр Сергеевич так много поведал в своих сказках, что они вызвали к жизни нескончаемую череду исследований и комментариев.

И всё же (как чётко сейчас представляется) всё яснее за волшебством строф проступает нечто поразительное – картины и образы древнейшей праславянской мифологии многотысячелетней давности.

Какие на Северном Кавказе названия рек?

Дон!

И – Гизельдон, Хайдон, Скуммидон, Савердон.

Привлекает внимание и образ Царевны-Лебеди. Таким же именем звалась сестра летописных основателей Киева.

Севернее Кубани была известна историческая область Эвлисия или Лебедия. Она примыкала к рекам Дон и Сал.

Дон, Сал, Лебедия...

Гвидон, Додон, Царевна-Лебедь, Салтан...

Не верится, что все эти имена у Александра Сергеевича случайны.

***

Итак, Музею-заповеднику – 50.

Полвека.

Уже – полвека, или ещё – полвека?

Что говорят по этому поводу различные туристические проспекты?

***

За эти 50 лет слово «Танаис» стало не только символом античного поселения.

Глубокая научно-исследовательская работа, проводимая на базе раскопок, привела к тому, что возникла потребность в открытии целого музейного комплекса.

Он был сформирован и имеет сейчас статус заповедника.

Сегодня это – историко-археологический центр, имеющий международное значение. Здесь работают учёные из разных стран Европы. В раскопках много лет участвует профессор Германского археологического института Буркхардт Бёттгер.

Погостил (с большим интересом для себя) этнограф и путешественник, исследователь с мировым именем Тур Хейердал.

Кроме того, Танаис стал также заметным культурно-туристическим центром. Сюда прибывают группы из разных регионов России и из-за рубежа.

***

Античные авторы часто попеременно именовали Танаисом или Гиргисом то Дон, то Северский Донец.

Вот что пишет отец истории Геродот: *«Восьмая река – Танаис, которая течёт сверху, впадает в большое озеро, называемое Меотийским, которое разделяет царских скифов и савроматов...»*

А древнегреческий картограф Птолемей дал координаты истока и устья Танаиса, по которым это – точно Северский Донец, доведённый по нижнему течению нынешнего Дона до Азовского моря.

Таким образом, он считал Гиргис (Дон) притоком находящегося ближе к тогдашнему цивилизованному миру Танаиса (Северского Донца).

В устье этого Танаиса (при впадении в Азовское море) – на тогдашнем основном русле реки, глубоком и судоходном, где сегодня остался лишь тихий донской рукав, двумя тысячелетиями позднее названный Мёртвым Донцом, – греки-боспоряне и заложили в III веке до н. э. город.

На самой границе моря и реки.

И этой реке – одноимённый.

Видимо, безопасность якорных стоянок и определила выбор первых мореплавателей на обширном пространстве Лукоморья.

На протяжении своего существования город рос, укреплялся, расширял коммерческие, экономические и культурные связи с племенами, обитавшими в Приазовье, по Дону, Кубани, Волге и в Предкавказье.

И в короткое время превратился в крупнейший центр торговли между греками и кочевниками.

Танаис вёл борьбу за независимость от Боспора, постепенно выходил из подчинения, распространяя свою власть и влияние на другие племена.

Не устоял он лишь под напором жестокого неприятеля в третьем столетии н. э.

Более века Танаис пролежал в развалинах.

Возродили его сарматы, а в начале V века н. э. запустел он снова, разрушился и был забыт поколениями.

За полтора тысячелетия, прошедших со времени гибели города, Дон далеко выдвинул дельту, и сейчас Танаис от моря – почти в десяти километрах.

Словно корабль, осевший на покинутой приливом отмели.

***

Город этот находился на краю Ойкумены, на самой северной границе античной цивилизации. И здесь, на стыке двух культур – античной и кочевых племён, обитавших в степях Нижнего Дона, – рождалась своеобразная культура, оказавшая во многом решающее влияние на последующие поколения людей, заселявших южные районы нашей страны.

Представления о мире у человека античного времени были ограничены кругом непосредственных контактов.

Степь вошла в историю культуры в ореоле легенд.

Казалось, за окраинами Ойкумены открывалась бездна иного мира: здесь земля соединялась с небом, обитали удивительные народы, воинственные амазонки, необыкновенные существа и растения, необычайно полноводные реки текли прямо из Океана, опоясывавшего всю Землю...

Там, за чертой горизонта начиналась неизвестность; невероятная, сказочно-интересная, смертельно-опасная. Отдельные смельчаки проникали за эту грань реального и нереального и – если возвращались – приносили рассказы о чужой жизни, в которых действительность переплеталась с фантазией.

Легендой человек дополнял то, что выходило за границы знакомого мира.

Однако эти выходы в иное пространство налаживали контакты, потихоньку способствовали бытовому сближению, были взаимовыгодны.

Выдвинутый на самый край греческого влияния, Танаис пользовался всеми преимуществами непосредственного обмена с остальным миром.

Возникший позже других центров Северного Причерноморья, город не претендовал на господство, здесь не было самостоятельной чеканки монет – акта, обычно преследующего не только экономическую, но и политическую цель.

Но здесь найдена масса монет – свидетельство развитой транзитной торговли. Обширные каменные подвалы набиты товарами, а набору типов амфор, свидетельствующих о направлениях торговых связей, могли позавидовать крупнейшие города-современники.

***

В России о Танаисе узнали из сообщений древнегреческого путешественника Страбона – отца

географии: *«К Европе примыкает Азия, соприкасаясь с ней вдоль реки Танаис».*

«Из всех азиатских меотов, - пишет Страбон (а его считают одним из самых достоверных и объективных авторов того времени), - одни подчинялись владельцам эмпория на Танаисе, другие – боспорцам, иногда отпадали то одни, то другие. Но часто боспорские правители владели территорией до Танаиса, в особенности последние – Фарнак, Ассандр и Полемон».

Сведения Страбона, жившего в I веке н. э., относятся к раннему периоду существования города.

В своих трудах он дал наиболее обобщённую характеристику древнему городу, значение которого на протяжении нескольких веков – как центра цивилизации в Подонье – трудно переоценить.

Греческий историк писал о Танаисе как о *«самом большом после Пантикапея торжище варваров»*, то есть это – общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях с Боспора – с другой.

Правда, Страбон нигде не упоминает о том, когда был основан Танаис и как долго он просуществовал.

Но, в общем-то, строки всех древних авторов о городе скупы и отрывочны.

Все их упоминания уместятся на восьмушке листа формата А 4.

Это не воспоминания, не мемуары, не хроника событий. Скорее – констатация факта. Как если бы мы, услышав о чём-то, пересказали своим знакомым: без удивления, без подробностей и личного отношения, просто – такой факт имеет место.

Сведения небогатые, да и они стали известны лишь в начале XIX века.

История же Танаиса как такового (в большей части того, что известно сейчас) открыта исследованиями археологов.

Делится она на три чётко прослеживаемых по археологическому материалу периода.

Первый – III - I века до н. э., второй – I - III века н. э., третий – последняя треть IV века - начало V.

В середине III века н. э. Танаис гибнет в огне грандиозного пожара.

У Страбона проскальзывает, что (на рубеже первого и второго периодов) город *«разгромил царь Полемон за неповиновение»*.

И долгое время бытовало предположение, что после этого Танаис перенесли в другое место. В науке появилось два Танаиса – Танаис дополемоновский и Танаис возобновлённый.

Так и неизвестно, за что же всё-таки Полемон разрушил Танаис – город исправно расплачивался с боспорскими царями, и проблем с Пантикапеем у него не было.

И вдруг – с Танаисом случается то, что вообще очень редко происходит, ибо произошло от «своего» царя. В мировой истории не так уж много примеров подобного отношения правителя к своему городу.

Ну, допустим, у нас, в России, есть такой эпизод – сожжение Новгорода Иваном Грозным в 1570 году.

Однако, как выясняется, Новгород – практически два с половиной века бывший почти независимой республикой внутри феодального государства – собственно, сам напросился на такую участь (не станем сейчас оценивать, кто из них лучше – царь или республиканцы).

Наказав Новгород и ликвидировав его права, мешавшие централизованной московской власти, Иван IV установил на Руси единый и неделимый порядок. Здесь всё трагично, но объяснимо.

А за что же сжёг и разрушил Танаис Полемон?

Можно сколь угодно долго гадать над скупой страбоновской строчкой.

А можно принять так, как написано, и тогда всё может проясниться. Ведь «неповиновение» – это совсем не то, что «неуплата».

Царь Полемон правил Боспором с 14 по 8 год до н. э. В эти-то шесть лет он Танаис и разрушил. Но Танаис – не единственный город, занявший отрицательную позицию по отношению к новому царю. Вся недолгая история правления Полемона – это история борьбы царя с мощной оппозицией, то есть – с собственными подданными.

В 30-х годах прошлого века один из крупнейших советских историков Сергей Александрович Жебелёв обратил внимание на то, что слово «разрушать» имеет в греческом языке ещё одно значение: «разграбить».

Следовательно, цитата Страбона могла звучать и так: *«Недавно его разграбил царь Полемон за неповиновение»*.

То есть – лишь разграбил богатый торговый город для устрашения и усмирения его жителей. Тогда же в Танаисе появился пресбевт.

Так как роль города была исключительной не только как торгового центра, но и как форпоста на крайнем северо-восточном рубеже царства, особой задачей пресбевта было обеспечение обороноспособности Танаиса. Не случайно чаще всего имена пресбевтов встречаются в надписях о строительстве и восстановлении оборонительных стен и башен.

Центральная власть вмешивалась в жизнь Танаиса осторожно, ограничиваясь ритуальными знаками внимания боспорского царя: слишком велик был риск приобрести вместо автономного, самоуправляющегося города очаг вражды и опасности на непростой северо-восточной границе империи.

Полностью разрушить город Полемон не мог – абсолютно невыгодно. Потеряв Танаис, боспоряне потеряли бы связь с восточными и другим племенами, жившими вокруг него.

То, что произошло с Танаисом, нельзя сравнивать с судьбой Карфагена или другого города, который завоеватели вообще стёрли с лица земли.

Здесь речь шла только о наказании.

А история Танаиса пошла вперёд практически без всякой остановки. Вероятно, «наказание» мало сказалось на торговых делах в регионе, и Танаис продолжал жить собственной полнокровной жизнью, быстро оправившись от трагедии.

Только та – сожжённая и разрушенная Полемоном – западная часть города больше так и не отстраивалась.

Возможно – именно в память о постигшем Танаис несчастье.

Любопытно, что танаиты ежегодно праздновали некий «день Танаиса». Существует мнение, что это был праздник восстановления города именно после «полемоновского наказания».

Так что, такие столь модные ныне дни города – явление не сегодняшнее.

Кстати, у нас возобновил их в конце XIX века первый ростовский градоначальник Андрей Матвеевич Байков.

Как всегда, новое – это очень хорошо забытое старое.

И, кстати, о царе Полемоне.

По рождению он не был голубых кровей. На трон его посадили римляне.

Марк Антоний – тот самый Марк Антоний, друг Юлия Цезаря и возлюбленный Клеопатры – в 39 году до н. э. назначил его префектом части Киликии и Ликаонии, а в 37-м решил сделать царём в Понте.

В 36 году до н. э. Полемон находился в составе римского войска и во время неудачного похода Антония на восток попал в плен к парфянам. Однако был выкуплен и вернулся домой.

И женился на внучке Марка Антония Пифодориде.

В 34-м Антоний добавил к полемонскому царству Малую Армению, но через три года Октавиан её отобрал, а Полемону оставил Понт и Боспор.

В 8 году до н. э. случился очередной мятеж, Полемона убили, а царица Пифодорида вышла замуж за Архелая – последнего царя Каппадокии.

Так что, вполне возможно, что у нас на Дону о романтической истории любви и смерти Антония и Клеопатры (а заодно, и Цезаря) знали уже две тысячи лет тому назад.

Ну, а роскошный фильм с Элизабет Тейлор лишь напомнил былое...

***

*

МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ

К середине I тысячелетия до н. э. античные полисы, развивавшиеся в процессе расселения греков на восток, начали освоение дельты Дона.

В VII веке до н. э. какое-то античное поселение – Кремны (см. книгу «Город у моря» – ред.) существовало на месте нынешнего Таганрога. Его остатки затоплены водами залива Азовского моря, и только куски расписной керамики и мелкие поделки, собранные на отмелях, позволяют судить о времени и культурной принадлежности памятника.

С конца V и до завершения IV века до н. э. процветает центр со смешанным греческим и скифским населением у станицы Елизаветовской.

Краеведы отмечают, что и на нынешней территории Ростова существовала древнегреческая фактория в IV - II веках до н. э. – на месте тех валов и построек в будущем Темерницкую таможню.

Раскопки греческого поселения проводили в самом конце 90-х годов позапрошлого века, материалы поступили в Новочеркасский музей и Петербургский Эрмитаж.

А в III веке до н. э. наиболее известным пунктом был Танаис – большой город-крепость на самом краю света.

Историки в конце XIX века писали: *«Правопреемник древнего Танаиса – Ростов шаг за шагом начинает приобретать значение богатого центра в нашем крае».*

***

От Танаиса древние авторы проводили границу между двумя частями света.

Выдающийся энциклопедист античности Плиний Старший конкретизировал: *«В устье реки Танаис есть город; для входящих сюда по левую сторону находится Европа, по правую – Азия...»*

Внимание учёных этот древний город у казачьего поселения Недвиговка привлёк более ста лет назад. Здесь, на его территории были проведены в позапрошлом веке большие археологические исследования.

Эти работы явились первыми в русской археологии раскопками древности и, несмотря на эпизодический характер, имели важное – для зарождающейся тогда археологической науки – значение.

Огромный город был открыт сразу, без больших разведок, – так красноречивы были руины и вещи, находимые здесь.

Михаил Миллер отмечал пёструю этническую картину Приазовья, которую составляли малороссы, великороссы, греки, армяне, немецкие колонисты, болгары, молдаване.

И, само собой, казаки.

Всем нам со школьной скамьи помнится такое понятие, как «*путь из варяг в греки*» или «*восточный путь*» – водный (морской и речной) путь из Скандинавии через Восточную Европу в Византию.

Именно так высказывается в своём труде «Повесть временных лет» летописец Нестор: «*бе путь из Варягъ въ Греки, и изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское*».

Что констатирует энциклопедия?

«Один из водных путей экспансии варягов из района проживания (побережье Балтийского моря) на Юг – в Юго-Восточную Европу и Малую Азию в VIII - XIII веках н. э. Этим же путём пользовались русские купцы для торговли с Константинополем и со Скандинавией.

Путь возник в начале IX века (не позднее 825-30 годов), о чём свидетельствуют находки кладов арабских серебряных монет – дирхемов I-й четверти IX века...

Наибольшее значение имел в X - I-й трети XI веков, то есть во времена княжения Святослава Игоревича и Владимира Красное Солнышко.

Вначале... использовался варягами для грабительских набегов на экономически и культурно более развитые города и страны Европы, а также Византию. Впоследствии... стал важным торговым маршрутом между Скандинавией, Северной Европой, богатой Византией, Востоком.

Считается, что в пору создания племенных союзов у восточных славян прибалтийские славяне уже имели государственные образования с князьями, дружинами, детально разработанной языческой религией, очень близкой к восточнославянскому язычеству. Отсюда и шли постоянные переселения на восток, на берега озера Ильмень.

Приглашение Рюрика на княжение у ильменских словен в городе Ладогов... способствовало дальнейшему развитию государства-княжества».

Не все учёные разделяют подобную точку зрения.

Многие отвергают существование пути «*из варяг в греки*» как постоянно действующей транзитной торговой магистрали (не отрицая возможности отдельных плаваний).

Аргументы довольно серьёзны.

Во-первых, очень большая трудность плавания: необходимо преодолевать волоком два водораздела – между Ловатью и Двиной и между Двиной и Днепром.

Во-вторых, упоминания о подобных плаваниях в скандинавских сагах и византийских источниках – о скандинавских купцах – вообще ранее второй половины XI века не появляются.

В-третьих, крайне скудна археология – очень малое количество находок византийского происхождения – как в самой Скандинавии, так и по всему предполагаемому маршруту.

А в-четвёртых, восточные славяне вовсе не были такими уж отсталыми, как испокон веку хочет представить нас Запад.

У них – уже, видите ли, средневековье с последующим Ренессансом, а у нас – всего ещё – лишь древняя Русь!

Короче, только с дерева спустились.

Нет.

Если внимательно проследить все очаги российской культуры – Кольский полуостров, Алтай, Аркаим, тот же Танаис – точка зрения может серьёзно поколебаться, и речь будет идти уже о пути «*из славян – в варяги и греки*».

А многие исследователи вообще считают «Повесть временных лет» подделкой, а летописание о Рюрике – в эту подделку ещё более поздней вставкой.

Оставим все эти проблемы историкам.

Было такое понятие *«путь из варяг – в греки»*, или не было – время когда-нибудь покажет.

Мы же попробуем рассказать, как вышло, что *«из грек – да в казаки»*.

***

Расселение греков в бассейне Средиземного моря – *«великая греческая колонизация»* – началось в VIII веке до н. э. В результате уже в VI - V веках до н. э. на северном побережье Чёрного моря появились греческие города и поселения.

Крупнейшими были Ольвия – на берегах Днепро-Бугского лимана; Тира – в устье Днестра; Херсонес – в районе современного Севастополя; города по обоим берегам Керченского пролива, позднее объединившиеся в Боспорское царство.

Города эти вели оживлённую торговлю с центрами Средиземноморья и местным населением – часть товаров оседала на местах, другие перепродавались степным племенам Причерноморья и Приазовья.

Ну, наверное, именно для расширения и укрепления этих коммерческих связей – и стал торговым посредником между двумя частями света новый город Танаис.

Через него оливковое масло, вино, ткани, изделия искусства и ремёсла, разнообразная посуда и другие товары из греческих центров Малой Азии, Боспорского царства, Греции проникали в Подонье-Приазовье и дальше – в верхнедонские и поволжские земли, вплоть до Прикамья и казахстанских степей.

А танаисские купцы увозили из этих мест рыбу, зерно, скот, шерсть, хлеб, кожу, рабов. Купцы добирались до самых отдалённых краёв: на берега Рейна, в Прибалканские земли, в Галлию, на север и на юг Италии, даже в Египет.

За 700 лет существования Танаис стал важнейшим торговым, производственным и культурным центром, осуществлявшим связь между античным миром и населением придонских и приазовских степей.

***

Первая попытка привязать Танаис греческих авторов к точному месту была сделана в 1823 году.

Именно тогда был он описан как археологический объект членом-корреспондентом Парижской академии полковником Иваном Стемпковским.

Этому человеку принадлежит честь открытия следов этого города, но раскопать его он не успел.

Иван Алексеевич Стемпковский получил блестящее образование и стал страстным любителем археологии; для него были важны не столько различные манёвры или парады, сколько уникальная возможность – при кочевом образе жизни военного – посвятить себя изучению истории и культуры страны.

Ко времени открытия Танаиса он успел побывать адъютантом знаменитого одесского дюка Ришельё и поучаствовать в экспедициях этого эксцентричного герцога. В начале 30-х годов он стал Керченским градоначальником.

Стемпковский собрал для императорского Эрмитажа богатейшую коллекцию монет Фанагории, Пантикапеи, боспорских царей, Херсонеса, Ольвии, Тира; он же нашёл знаменитую Куль-Обскую вазу.

По его программе, представленной Новороссийскому генерал-губернатору графу Михаилу Семёновичу Воронцову, были созданы музеи древностей в Одессе и Керчи, а затем и Одесское общество истории и древностей.

Его называли «*основателем археологических разысканий на Юге России*».

В 1823 году, во время волжской командировки, Иван Алексеевич решил проехать берегом Азовского моря от Таганрога до Ростова.

Этот путь он пожелал проделать очень медленно – для того, чтобы попытаться найти какие-либо следы Танаиса.

Ведь по Страбону – которого Стемпковский прочёл ещё в Париже во французском переводе – было ясно, где искать этот затерянный город. Координаты были довольно точны: в устье реки Танаис, при впадении её в Меотиду.

Но ведь береговая линия Черноморского побережья давно изменилась! Да и берега Мёртвого Донца намёков – на существование в прошлом какого-либо тут поселения – не содержали.

Правда, была вероятность, что Танаис находился на левом краю дельты – в районе Азова.

Задержавшись в Таганроге, Иван Алексеевич выяснил, что ни о каких развалинах там сроду никто не вспоминал, хотя по почтовому тракту Таганрог - Ростов ездили много.

Но вот кое-кто из старожилов упомянул некие заросшие «*траншеи бо окопы*» неподалёку от станции Недвиговской – что на правом, высоком берегу.

Полковник находит эти «окопы».

Он счастлив.

Его выводы однозначны: это не «окопы», это древние укрепления!

Ошибки быть не могло: ведь он уже видел Ольвию. А здесь вокруг укреплений был ещё и древний ров. Надо рвом угадывались расплывшиеся остатки вала...

Так что, похоже на то, что и впрямь это исчезнувший Танаис.

Полковник побывал по казённой надобности на Волге, а, возвращаясь через несколько месяцев назад, снова проехал тем же трактом. Он обследовал все указанные ему любителями древностей места. И убедился, что там тоже когда-то жили люди.

Но наличие этих посёлков (ни в одном из них он не обнаружил следов укреплений и городских стен) при большом городе – как раз и говорило в пользу Недвиговки.

«В быстрый проезд мой в прошлом октябре вдоль берегов Дона мне хотелось осмотреть мимоходом устья реки и отыскать настоящее местоположение древнего Танаиса, доселе ещё не определённое», - писал археолог.

Основное тогдашнее достижение – найдены черепки. Это была самая настоящая греческая посуда – осколки амфор. А ещё Иван Алексеевич обратил внимание на находки боспорских монет.

И самое главное: ему – офицеру – было понятным стратегическое значение этого во всех отношениях удобного возвышенного места.

Именно здесь мог стоять древний город.

В Ростове Иван Стемпковский встретился с обладателями схожих находок и убедился – всё это были монеты боспорских царей Савромата I, Котия II и других – I - III веков новой эры.

Правда, некоторые раритеты найдены не в Недвиговке, но эти немногие исключения не показались искателю важными. Тем более что места эти тоже все оттуда – по течению Мёртвого Донца.

Иван Алексеевич определил и примерное время существования города – I - III века н. э.

Так он и написал в письме Ивану Павловичу Благрамбергу – одесскому археологу и нумизмату:

«Остатки сего города существуют донныне на означенной стороне в десяти верстах от моря, близ донского села Недвиговки. Тут на возвышенном и крутом берегу реки нашёл я следы акрополи, или цитадели, весьма сходной с Ольвийской, но немного поменьше. Укрепление сие окружено глубоким рвом и в некоторых местах на валу кучами земли и камней, показывающими основание башни.

Повсюду разбросаны обломки древних глиняных... сосудов..., называющихся амфорами и обыкновенно находимых везде, где греки имели свои поселения; а за рвом сия окрестность на далёкое расстояние покрыта ямами, кучами земли и золы (следы бывшего жилья), равно множеством больших и малых курганов, подобно как и в окрестности Ольвии и Пантикапея... По всем сим чертам невозможно не признать развалин сих остатками древнего греческого города.

И сей город не может быть иной, как Танаис».

При жизни Ивана Стемпковского раскопками так и не занялись. Нужны были большие средства, а их-то правительство и не выделяло.

Внимание властей привлекали другие причерноморские древности, к примеру – керченские. Раскопки курганов в тех местах давали необыкновенно интересные и высокохудожественные образцы изделий античных мастеров, составивших немалую коллекцию императорского Эрмитажа.

А ведь поручиться за то, что нижнедонские курганы и поселения окажутся столь же богатыми, не мог никто. Научные же результаты казались тогда второстепенными.

***

Прошло тридцать лет.

Новый царь.

Новое время.

Новые обстоятельства.

Ради конкретных (в том числе и стратегических) целей правительство определилось с дополнительной раздачей земли казачеству: близилась очередная война с Турцией, которые – как мы знаем – буквально прошли и XVIII век, и XIX.

По счастью, вовремя спохватился министр уделов Лев Алексеевич Перовский – человек, очень много полезного сделавший для развития археологии и сохранения древностей в российском государстве.

Он подаёт прошение императору.

В своём докладе министр представляет чёткий прогноз: на розданных землях – казаки, во-первых, распашут городище в окрестностях Недвиговки; а во-вторых, всё – что выворотит из земли плуг – употребят по своему усмотрению: драгоценности присвоят, а каменную кладку (если таковая имеется) растащат на хлева и сараи.

Так что, пора заняться раскопками, кои могут оказаться Танаисом.

Лев Алексеевич намекнул и на то, что казаки кроме древних руин распашут и имеющиеся там во множестве курганы.

Страсть Николая I к древним сокровищам, которые он давным-давно особым указом повелел считать своею собственностью, дабы они *«пополняли и обогащали музей Эрмитаж»*, хорошо известна.

Царь выделил на изыскания довольно приличную по тем временам сумму – три тысячи целковых. И назначил руководителем этих изысканий 30-летнего профессора римской словесности и древности Павла Михайловича Леонтьева – одного из самых молодых в Московском университете.

По счастливому совпадению, Павел Леонтьев оказался не только знаком с мнением Ивана Стемпковского, но и разделял его.

***

Чем знаменит Павел Леонтьев?

Известный филолог, философ, математик и историк, директор Московского Императорского лицея цесаревича Николая (в память рано умершего старшего сына Александра II). И основан этот лицей на личные средства профессора Павла Михайловича Леонтьева и его друга публициста Михаила Никифоровича Каткова.

А ещё Леонтьев наш коллега – по окончании курса в Московском университете два года пребывал в должности помощника библиотекаря у графа Строганова.

Любознательность и уважение к книгам получил он с первыми впечатлениями младенчества, имея под руками отличную библиотеку родителей, и ещё большую – прадеда своего, Андрея Болотова.

(Того самого Андрея Тимофеевича Болотова – знаменитого писателя, мемуариста, философа-моралиста, учёного, ботаника и лесоведа – одного из основателей российской сельскохозяйственной науки).

В истории античности считается, что своими научными трудами Леонтьев предупредил подобные исследования учёных Запада.

А применить на практике свои обширные и глубокие познания по древностям, археологии и древней политической истории Павлу Михайловичу как раз и удалось во время правительственной командировки в Недвиговку.

Но государь, в добавление к высочайшему разрешению *«начать в 1853 году розыскные работы под хутором Недвиговским»*, повелел, *«что посему главная цель всех предпринятых розысканий состоит в открытии художественных произведений древнего искусства»* и прямым текстом передал через Льва Перовского: копай курганы.

Законопослушный Леонтьев так и сделал.

Под его руководством было вскрыто более 20 курганов.

И ему совершенно не повезло! В отличие от крымских и курганов черноморского побережья Кавказа, в отличие от царских курганов скифов – курганы меотов и сарматов оказались уже целиком разграбленными.

Все эти кенотафы только отняли драгоценное время.

В конце концов – поняв, что самодержец не удовлетворится его отчётами о том, как группа археологов натывается на бесконечную пустоту – Леонтьев решается на отчаянный поступок.

Гнев государя ему всё равно обеспечен, в любом случае – и профессор отправляет большую группу рабочих на раскопки у Недвиговки.

Это потом Павел Леонтьев станет знаменитым первооткрывателем древнего города, а пока он самовольно закладывает первые раскопы на месте, которое (по предсказанию Стемпковского) может оказаться Танаисом.

Силы нужны были колоссальные. Ведь городище – более десяти тысяч квадратных сажен, и требовало оно затрат не только физического труда, но и (как говорят археологи) «вдумчивой лопаты».

Раскапывать древности тоже надо по науке.

Тем более, что первые результаты оказались далеко не подарком.

Вместо богатого древнего греческого города, ожидаемого на сём вычисленном месте, Леонтьев раскопал примитивную керамику, изготовленную без гончарного круга – грубую и невыразительную; какие-то кривые стены из совершенно необработанного камня, сложенные без всякого учёта хоть каких-нибудь греческих традиций или законов строительства.

Вместо мощных городских укреплений толщиной хотя бы метра в три – какой-то столь же примитивный вал из мелких камней, на крепостную стену вовсе не похожий...

Возможно, Павел Михайлович и догадывался, что попал на позднейшее строительство, которое и не имело отношения к грекам – город (или остатки погибшего города) к тому времени могли обжить какие-либо кочевники, предпочитавшие двигаться в кибитках, а есть и спать у костра.

Но от этого легче не становилось: все обстоятельства, словно сговорившись, были против полномасштабных и планомерных работ.

Да, найдены некоторые предметы и монеты.

Но, во-первых, среди них нет ничего старше I века н. э. А во-вторых, где чернолаковая и краснолаковая керамика? Где античный размах?

Понятно, что не Афины; понятно, что отдалённая северная провинция, но убожество ведь тоже имеет свои пределы.

А он-то ожидал откопать – ну пусть не шедевры античного искусства, но хотя бы одну мраморную колонну, один карниз...

Не обнаружив никаких признаков большого города с богатой по тому времени греческой архитектурой, Леонтьев утратил и чувство оптимизма, и всякую надежду на успех.

Скорее всего, никакого греческого города Недвиговское городище не представляет.

Но!

Есть серьёзное «но».

Ведь Страбон написал, что тот – прежний Танаис – разрушен Полемоном в самом конце I века до н. э.!

И Павел Михайлович, размышляя о том, почему ожидания и действительность так сильно расходятся, хватается за эту спасительную мысль.

То есть, это не тот Танаис, не полемоновский – ведь о послеполемоновском не говорит ни один древний автор. И хотя раскопки доказали, что он всё же существовал, вероятно, Танаис, разрушенный Полемоном, был где-то в другом месте.

Этот же Танаис – город, рождённый лишь в I веке н. э. – взял от прежнего только имя.

«Уже одна кладка стен из необтёсанных камней и чрезвычайно небрежная вполне убеждает, что тот Танаис, развалины которого мы имеем в Недвиговском городище, не только не есть греческий город хорошего времени, но и вообще не есть чисто греческий город. Греки никогда, даже в византийское время, не строили так дурно...» - к такому выводу пришёл археолог и снова засел за чтение древних авторов.

И занялся систематизацией всех своих знаний о древностях Нижнего Подонья.

И отправился на Мёртвый Донец и внимательно осмотрел всё то, что осталось неизученным Стемпковским в его поездке 1823 года.

А это – курганы «Пять братьев» в окрестностях станицы Елизаветовской и прилегающие к ним территории.

И вот тут фортуна наконец улыбнулась археологу: он нашёл неизвестное городище! По площади оно превышало Недвиговское и было обнесено двойным валом.

Леонтьев снова полон энтузиазма – возможно, здесь найдутся дома и улицы греческого облика – с колоннами, мраморными статуями, утварью – равной помпейской.

Сделали пробные раскопы. Они, конечно, не доказали, что вновь обнаруженное городище и есть дополемоновский Танаис, но обнаружили черепки амфор, предметы греческого быта, а также мелкие золотые и серебряные украшения.

И вот, наконец, осколки мраморной плиты с надписью.

Плита была вмонтирована в стену башни и найдена под землей – среди обломков этой самой башни. А надпись сообщала о восстановлении во времена царя Котия III башни и части стены.

Следом – другая похожая плита.

«В царствование царя Тиберия Юлия Евпатора, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, разрушенные временем стены, отстроив их от основания, Трифон-пресбевт восстановил...»

Надпись датируется 163 годом н. э. Она одна из самых ранних, где упоминается должность пресбевта.

Леонтьев нашёл большое количество мраморных плит с надписями на греческом языке. В них неоднократно упоминались название города – Танаис и его жители – танаиты.

Сомнения исчезли.

Да, оказалось, Танаис был такой, и только такой.

Ещё Леонтьев обнаружил две гончарные печи, но ни описания, ни чертежей не оставил. Он ограничился лишь упоминанием о том, что печи находились в восточной части. Об этой небрежности и невнимании дореволюционных археологов к жизни танаитов теперь приходится лишь жалеть.

Но, по-видимому, гончарное производство всё же в Танаисе было развито неплохо. В наше время найдены гончарные печи и в округе Танаиса: на Кобяковом и Подазовском городищах.

Но если гончары были на периферии, то они должны были быть и в Танаисе!

По надписям и монетам – их набралось около шестидесяти – Леонтьев определил и время существования города. Все они, как и некоторые другие предметы, указывают на I - III века н. э.

«Не было ни одного вершка, - пишет Леонтьев, - который бы указывал на времена до н. э.»

***

Леонтьевские раскопки – это первые на юге России широко поставленные работы подобного рода. В этом – заслуга Павла Михайловича.

Но система, по которой он работал, навсегда нанесла непоправимый ущерб.

«На основании всех... показаний назначены были линии для проведения канав, которыми городище, можно сказать, изрезано во всех направлениях».

Канавы закладывались там, где попадались более или менее интересные вещи. Копали до тех пор, пока не убеждались, что ниже люди уже не жили (показался «материк», по выражению археологов).

Раскопки велись без всякой научно обоснованной системы, методом разрушительного поиска, следы которого в виде беспорядочных траншей видны и до сих пор.

Все встреченные нагромождения камней, а заодно и кладки, просто разбирались.

Разочарованный полученными результатами, Леонтьев не счёл нужным подробно на них останавливаться и описывать тот «мусор» (осколки амфор и плохо обожжённых глиняных горшков), который постоянно ему встречался.

Даже наиболее интересные находки не привязаны у него к определённым местам. Раскопав не одно городское сооружение, Леонтьев указывает только, в какой части городища они расположены (западная часть, юго-западная сторона и т. д.).

Чертежей раскопок не осталось. И пропало множество ценных сведений о планировке города, его сооружений.

Сам Леонтьев в конце концов пришёл к верному выводу, что нужно копать иначе, сплошной площадью, *«как копают в Риме или Помпеях»*.

Но траншеи успели сделать своё дело.

Подробности своих археологических изысканий он изложил в обширной статье, напечатанной в сборнике «ПроPILEИ».

В представленных императору отчётах Павел Михайлович Леонтьев не утверждает категорично, что нашёл первый Танаис – он высказался очень осторожно, оставляя вопрос открытым.

Но этого оказалось достаточно, чтобы впоследствии точка зрения о Танаисе-младшем и Танаисе возобновлённом находила себе всё больше сторонников.

Особенно утвердился этот взгляд после одновременных раскопок на Елизаветовском городище и Недвиговском некрополе Танаиса в начале XX века. На первом из них были найдены только предметы ранние, на втором – только первых веков новой эры.

А как же тогда допалеонтологический Танаис, о разрушении которого рассказывает Страбон? Где он был расположен? Может, у Елизаветовской, где находят большое количество вещей греческого производства?

Но у этой точки зрения были и противники, выдвигавшие не менее важные доказательства того, что все 700 лет своего существования Танаис находился на одном и том же месте.

Разбирая материалы Леонтьева, исследователи обнаружили и в них немало предметов первых веков до н. э. – просто уровень знаний того времени не позволил верно их определить. Новые раскопки Танаисского некрополя также дали вещи более раннего периода.

Археологам, уже в наши дни приступившим к изучению Танаиса, пришлось проделать огромную и кропотливую работу, чтобы определить, что и где было раскопано Леонтьевым.

Его изыскания, несмотря на то, что они разочаровали самого исследователя и всех, кто ждал от недвиговских древностей необыкновенных находок, очень серьёзны.

Они дали точное представление о характере городища, его размерах, форме, некрополе, а главное – установили полное соответствие этого поселения Танаису.

***

Через 12 лет после леонтьевских работ Императорская археологическая комиссия решила возобновить изучение Недвиговского городища.

Поиски возглавил представитель комиссии барон Владимир Густавович фон Тизенгаузен – историк-востоковед, нумизмат, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по разряду восточной словесности.

Впрочем, копать он должен был не столько в Недвиговке, сколько всё в тех же курганах, чтобы добыть новые драгоценности и *«высокохудожественные изделия древних мастеров»* для императорского Эрмитажа.

Владимир Тизенгаузен позже прославился именно находками в курганах. А ещё он был одним из ведущих специалистов по восточным монетам, написавшим по этой проблеме несколько книг.

И это он раскопал богатые курганные погребения «Семь братьев» неподалёку от Анапы.

В Недвиговке же Тизенгаузену вместо золотых украшений попадались то каменные грузила рыбаков, то примитивные зернотёрки, то столь же примитивные горшки из чёрной глины.

К большому сожалению последующих поколений историков – считая свою работу полной неудачей – Владимир Густавович лишил науку подробных о ней сведений, потому что в сводном докладе Археологической комиссии, скрупулёзно переписав чужие отчёты, своему уделил – лишь несколько строк.

Вот тогда же и появилось в «Донских новостях» то курьёзное сообщение о *«подземном ходе и золотом кладе»*.

Председатель Археологической комиссии граф Сергей Григорьевич Строганов имел по этому поводу переписку с наказным атаманом Войска Донского Михаилом Ивановичем Чертковым.

Чертков, в свою очередь, направил в Недвиговку с проверкой директора новочеркасской гимназии Робуша и художника Ознобишина.

Те и впрямь доставили в Новочеркасск обнаруженные при каменоломных работах танаисские надписи, а на месте обследовали «подземный ход», оказавшийся водостоком из города в реку. Ну а со слухами о золоте можно было вообще не считаться.

Тем не менее, зная, что слухи не возникают на пустом месте, Археологическая комиссия вновь – с поручением исследовать Недвиговку и «*другие древности Дона*» (ведь очень хотелось новых редкостей для Эрмитажа!) – шлёт своего представителя.

Этим представителем стал таганрожец Пётр Иванович Хицунов, уже проводивший раскопки в Крыму и в Тамани.

Пётр Хицунов – преподаватель словесности в Ставропольской гимназии, автор ряда статей по археологии, истории и природе края.

Начал он с «подземного хода» и пришёл к выводу Робуша: канал для сточных вод.

Хицунов сумел обнаружить множество новых надписей, их отправили в пяти больших ящиках – общим весом аж сорок четыре пуда десять фунтов(!) – в Петербург.

Ещё Пётр Иванович раскопал каменную печь для обжига керамической посуды.

Но после этого ажиотаж вокруг раскопок в Недвиговке приугас.

До октября 17-го всплеск интереса Археологической комиссии к Танаису возник всего лишь раз.

Это произошло после того, как жители случайно обнаружили – теперь уже действительно – богатую могилу: серебряный кувшин, золотую гривну и – уже действительно – золотой венок.

Это было в 1908 году.

Комиссия тут же поручила известному археологу Николаю Веселовскому немедленно заняться некрополем Танаиса.

Николай Иванович Веселовский – востоковед, профессор Петербургского университета. Раскопал сотни курганов на Юге и Юго-Востоке России, среди них богатейшие – Солоха и Майкопский.

Веселовский занимался некрополем два года. Но ничего интересного ни для комиссии, ни для императора Николай Иванович не накопал.

И всё, перерыв – почти в 50 лет.

К большому нашему теперь прискорбию, с 1870 года до самого послевоенного времени – когда все памятники древности были объявлены народным достоянием, находящимся под охраной советского закона – всё это время (как и предсказывал когда-то умница-министр Лев Перовский) местные жители растаскивали городище на собственные нужды – никто ничего не контролировал.

От греков – казакам...

Из грек – в казаки...

Объяснение найти, конечно, можно: революции в России, восстановление народного хозяйства, гражданская война, восстановление народного хозяйства, Великая Отечественная, восстановление народного хозяйства...

Сегодня – не личное – главное, а сводки рабочего дня!

Тут с современностью бы успеть разобраться!

Какой Танаис?

Но от этого не легче.

***

В 1955 году Академия наук СССР – совместно с Ростовским университетом и Ростовским музеем краеведения – сформировала Нижне-Донскую археологическую экспедицию – и приступившую, наконец, к серьёзному, систематическому, строго научному исследованию Недвиговского городища.

Возглавлял экспедицию Дмитрий Борисович Шелов.

Вот после шеловских работ и подтвердилась точка зрения Сергея Жебелёва – царь Полемон город лишь разграбил.

И каждое лето теперь Танаис преображается. В разных частях городища закипает работа. Это – снова приехала археологическая экспедиция Дмитрия Шелова.

Действуя только лопатами и ножами, археологи – сантиметр за сантиметром – освобождают от вековых наслоений то, что сумела сохранить земля. Позднее им предстоит разрешить не менее трудную задачу: восстановить картину жизни тех далёких лет.

Для этого необходимо проделать гигантскую работу – обработать, проанализировать и датировать найденные предметы; сопоставить их с другими, уже известными; установить связи танаисского материала с материалами других мест; сделать выводы и обобщения, которые подчас требуют не одного года работы.

Ведь только таким путём можно ответить на бесчисленные «почему?» и «как?», возникающие в ходе работы.

Многолетние изыскания этой экспедиции увенчались успехом.

Она дала ответы на многие вопросы, научно обосновала, вещественно доказала, что так называемое Недвиговское городище и есть город Танаис, который пролежал под землей 14 столетий.

Вопрос о двух Танаисах закрылся.

Даже самые первые итоги экспедиции были столь значительны, что археологам стало ясно – необходим музей-заповедник.

Однако эта ясность, естественно, не доходила до чиновников, и потребовались усилия древнегреческих титанов, чтобы появился положительный результат.

***

*

МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

1958 год.

Москва утверждает решение о создании в Танаисе филиала Ростовского музея краеведения.

Основная заслуга в этой победе принадлежит заместителю директора музея Семёну Марковичу Маркову.

***

В 1959 году городище и его могильник объявлены заповедной территорией.

А через два года открывается, наконец, Археологический музей-заповедник.

1 августа 2011 года ему исполняется 50 лет.

За эти годы произошло то, о чём первые археологи даже мечтать не могли: стали различимы не только крупные события, но и даты, имена, отдельные судьбы.

Всё новые и новые находки красноречиво говорят о высоком развитии гончарного, ткацкого и других ремёсел в античном городе.

О жизни людей того времени рассказывают изделия из дерева и кожи, ткани и металла, стекла и керамики.

Как послания потомкам из далёкого прошлого звучат надписи на древних плитах – образцы лапидарной техники, надписи на керамике, клейма, торговые пометки.

Танаис стал первым историческим заповедником, созданным в республике. Сегодня он – крупнейший в России.

Многое из того, что позднее стало традицией, впервые на практике было опробовано именно здесь: первый опыт устройства экспозиции под открытым небом; первая реконструкция жилого помещения на исследованном участке городища; реконструкция жилища сельской округи Танаиса (меотской хижины), моста античной эпохи, боевых машин.

Многие работы выполнил созданный в 1971 году донской студенческий научно-реставрационный отряд.

Ныне раскопки Танаиса, вся его площадь с остатками крепостных стен, башен, улочек и двори-ков, жилищ горожан, подвалов торговых складов – это музей под открытым небом.

Территория объединяет ансамбль памятников истории и культуры разных времён и народов от эпохи палеолита до памятников жилой и культовой архитектуры XIX века.

Ныне у Музея новое здание. В старом было несколько залов.

Новое – представляет собой один просторный зал – большой выставочный комплекс.

Открыта экспозиция предметов быта, культуры и ремёсел Танаиса, вооружения и искусства древних греков и танаитов – она – своеобразная иллюстрация к почти 700-летней истории города.

Это Елизаветовское городище, возникновение Танаиса и его развитие в III - I веках до н. э.

История экономической, культурной и политической жизни Танаиса I - III вв. н. э. – времён рас-цвета города.

Представление об этническом составе населения города и активном процессе смешения культур – вероисповеданий, традиций, обрядов, одежды, собственных имён.

Выставлены наборы культовых предметов, амулетов, терракотовые и бронзовые фигурки почи-таемых в городе богов.

И ещё материалы, рассказывающие об истории открытия Танаиса и его исследований.

К разделу «Покорение Танаиса Полемоном» примыкает уголок с реконструкциями военных машин античной эпохи в натуральную величину – евтихон и онагр, здесь же экспонируются находки деталей вооружения и воинского облачения.

В разделе «Театр» представлены подвижные фигурки культовых действ и глиняные куклы-марионетки.

Эстетический потенциал предметов материальной и художественной культуры, найденных при раскопках Танаиса, огромен, и в последние годы и история, и вещи города привлекают всё более широкое внимание.

Факты археологии становятся фактами искусства. В экспозиции музея появился постоянный раздел «Танаис в искусстве».

Музей обладает уникальной коллекцией эталонов амфор из разных центров цивилизаций. Со-брание терракотовых статуэток, каменных изваяний – ценнейшие памятники для изучения быта, обычаев и религиозно-культовых представлений древнего Танаиса и племён, проживающих в его окрестностях.

Ещё одна выставка – «Танаис Олимпийский».

Торговое судно – следующая новинка. Это точная копия корабля II века до н. э. На борту – ам-форы с продуктами.

Как правило, древние греки экспортировали в сосудах зерно и рыбу, а возвращались с вином и оливковым маслом. Именно поэтому амфоры с узким дном. Там собирался осадок во время пере-возки.

Основные посетители – школьники со всей области.

И именно на детвору рассчитаны увлекательные программы, разработанные сотрудниками Музея.

Это своеобразные уроки ремёсел. Посетителям рассказывают о древних секретах изготовления керамических изделий, выпечки хлеба, чеканки монет, ткачества; дают попробовать себя в роли древних мастеров.

Открыта экспозиция исторического костюма. Греческие и танаитские одеяния можно не только сфотографировать, но и примерить.

Правда, такие экскурсии сейчас организывают только по заказу. Тем, кто спонтанно приехал в Танаис на выходные, попробовать испечённый по древнегреческим рецептам хлеб или поработать «фальшивомонетчиком», не удастся.

Но для того, чтобы мастерские работали постоянно, нужны значительные средства и дополнительный штат сотрудников.

И поэтому, сегодня администрация должна решать серьёзную проблему – проект нового музейного комплекса.

Создание условий для туристов – это неременное условие для развития любого заповедника.

Об уникальности самого северного поселения древних греков в мире наслышаны, но приезжать в Ростовскую область иностранцы – исключительно ради визита в Танаис – не спешат.

Нужна отвечающая мировым стандартам гостиница.

А ведь в подобных заповедниках в Европе развивается новый вид туризма – археологический. И это направление приносит огромный доход!

Для Танаиса это очень перспективно – иностранцы не гнушаются тяжёлой работы – им это интересно и они готовы платить за это деньги. Но отказываться от элементарного – благоустроенного туалета, душа, места для сна – они не станут.

Будем надеяться, что если все проекты, которые рождаются у специалистов Музея-заповедника удастся воплотить в жизнь, Танаис станет интересным и привлекательным для тысяч туристов со всего мира.

***

Первым директором Музея – чисто номинальным – недолго побыл вчерашний студент Владимир Кияшко.

Об этом периоде Владимир Яковлевич оставил очень трогательные воспоминания.

Далее возглавлял музей К. Величко – как с юмором пишет Кияшко: *«типичная номенклатурная фигура советской эпохи. Говорили, что до музея он директорствовал во многих учреждениях, в том числе последовательно командовал центральной городской баней и театром музыкальной комедии. При таком диапазоне он уверенно принял новое назначение и солидно восседал в кабинете, поручив дела заместителю».*

С 1973 по 2002 бессменным директором музея-заповедника был Валерий Фёдорович Чеснок. Затем – недолгое время руководил бывший заместитель министра культуры Ростовской области В. Касьянов.

В 2005 году на эту должность назначен Вадим Перевозчиков.

***

Сегодня Валерий Чеснок трудится в Музее в должности старшего научного сотрудника.

Много чего написано о Танаисе.

Но особой романтикой веет от строк – навсегда влюблённого в это чудесное место в донской излучине – Валерия Фёдоровича.

В нашем повествовании мы часто отталкиваемся от – именно его – видения истории и культуры древнего города.

Примерно так вот рассказывает он о Танаисе.

...Весной сюда возвращаются Боги, вечные Боги живого мгновения жизни, и земля на всю глубину прорастает зеленью и цветами.

Чудо ли, целесообразность или случайность соединили здесь древность, степь, реки и тихое море, создав гармонию, постичь которую, наверное, можно лишь через поклонение ей...

Здесь, на правом берегу донской дельты, время – роскошным подарком – сохранило для нас руины древнего города Танаиса.

Он был основан в III веке до н. э. и простоял восемь веков. В рамках этих столетий в историю города вплетались судьбы многих народов: скифов, греков, сарматов, алан, меотов, славян...

Как замечает Валерий Фёдорович, может быть, самое главное, что даёт город для тысяч посетителей, – это возможность ощутить масштаб жизни, её фантастическую глубину, непередаваемое разнообразие её проявлений.

Мы можем удивляться красоте природы (здесь в самом деле она необыкновенна!), поражаться пластике керамики (амфоры изумительны!), бродить по улочкам города – кажется, люди покинули их вчера и ненадолго: вы чувствуете запах сырой глины, золы очагов, свежесрезанного камыша, которым покрывали крыши домов...

Камни – плоть города – цепко держат линии стен, башен, подвалов, площадей.

Поражает порой не только способность человека познавать весь этот далёкий, казалось бы, навсегда ушедший мир предков – здесь отлаженная десятилетиями и поколениями учёных методика, инструмент, пользоваться которым учат в университетах.

Удивительно другое – то, что прошлое и через тысячелетия эстафетой переходит в наш век и сосуществует с ним на равных.

От других музеев-заповедников мира «Танаис» отличается тем, что здесь можно наблюдать непосредственно за работой археологов. Специалисты приезжают сюда ежегодно, а работы здесь хватит ещё не на один десяток лет.

В 2007 году Музей-заповедник принял участие в IV грантовом конкурсе «*Меняющийся музей в меняющемся мире*», проводимом Благотворительным фондом Владимира Потанина при поддержке Министерства культуры РФ.

Проект «*Танаис. Музей детства (историческое пространство детства)*» занял первое место.

Наша библиотека принимала долевое участие в работе этого проекта – мы выпустили три книги: «Эхо Танаиса», «Как горшок родственников нашёл» и «Путешествие в храм монеты».

***

О чём ещё рассказывает Валерий Чеснок?

Первые ориентиры человека на планете – реки. Своё имя город получил от греческого названия реки Дон. Вообще, слова «тан», «дан» в древности означали просто «вода».

Корень слова звучит в названиях многих рек – Дунай, Днепр, Днестр, Иордан...

Мы уже упоминали об осетинских именах, сохранивших древние арийские корни, – Ардон, Гизельдон, Скуммидон.

Греки озвучили имя реки на свой лад – Танаис.

Хотя слово это не греческое, а вообще арийское, просто принятое греками от живших по этой реке народов.

А река эта отмечена на древнейших картах планеты. В них она – важнейший структурный элемент в ориентации мира – Ойкумены.

Мир вписан в круг – символ кольца Океана, опоясывающего землю, разделённую на Азию, Европу и Африку.

На карте эта схема напоминает букву «Г»: вертикальный столбец – Средиземное море, левая перекладина – река Танаис, правая – Нил.

На этих картах ещё нет масштаба, они не передают реальных соотношений расстояний, иногда они – своеобразные космические символы, отражающие трёхчастное членение обитаемой земли.

И река Танаис – один из основных элементов мироописания или, как обозначали в географии римского времени, «круга земного» – эквивалента греческой Ойкумены.

Холодная окраина земли – таково расхожее представление о Танаисе, реке и городе, у большинства античных авторов – теплолюбивых греков и римлян.

Овидий Назон, один из героев золотого века римской поэзии, в 8 году н. э. был выслан императором Августом в город на берегу Чёрного моря, близ Дуная.

Сокрушаясь о невозможности вернуться в родной Рим, он пишет в «Скорбных элегиях»:

*Эти простёртые под эриманфской Медведицей земли
Не отпускают меня, выжженный стужей край.
Дальше – Босфор, Танаис, Киммерийской Скифии топи,
Еле знакомые нам хоть по названью места;
А уж за ними – ничто: только холод, мрак и безлюдье.
Горе! как близко пролёт круга земного предел!*

Картины впечатляющие, но, конечно, поэтические преувеличения налицо – Танаис ко времени ссылки великого поэта был обжит и имел торговые контакты со всем Средиземноморьем.

Да и климат был, по-видимому, теплее, чем в наше время.

***

*

ЛЕГЕНДЫ РАССКАЖУТ...

Возникновение и рост Танаиса не прервали развития местных особенностей ни в социально-экономической, ни в культурной области.

Часто эти традиции приобретали внешнюю греко-римскую оболочку, оставаясь по содержанию прежними, варварскими.

Здесь, как ни в одной греческой колонии, буквально разлито взаимное влияние двух стоящих на разных уровнях культур, их взаимодействие.

Обе группы населения составляли две общины, жившие в III - I веках до н. э. в разных частях города.

Западный район города, скорее всего, принадлежал местному населению – танаитам, восточный – эллинам. О таком делении говорят надписи, выбитые на каменных плитах.

Упомянем ещё об одной примечательности этого места – все исследователи отмечают беспрецедентность танаисской системы управления.

Именно в этот период складывается своеобразная, характерная только для Танаиса двойная система городской власти.

Особенность политической жизни Танаиса, в отличие от других городов Боспора, состояла – не в собственно в борьбе за власть (следствием которой был бы неизбежный проигрыш как победи-

телей, так и побеждённых), а – в поиске компромисса, создании условий, при которых проявление экстремизма как среди эллинизированных, так и среди варварских общин становилось невозможным.

Правда, через 200 - 300 лет деление на эллинов и танаитов стало уже чисто символическим. Живя в одном городе, население не могло не смешаться.

Достаточно беглого знакомства с танаисскими надписями первых веков н. э., чтобы убедиться в этом.

Вот греческие имена – Деметрий, сын Аполлония; Харитон, сын Макария; Гераклид, сын Гераклида.

Местные – Хофарм, сын Сандархия; Баба, сын Байораспа; Ниблобор, сын Досимоксарфа.

И смешанные – Фалдаран, сын Аполлония; Деметрий, сын Фадзинами; Фарнак, сын Гераклида.

Традиция сохранилась лишь в том, что эллинарх чаще носил греческое имя, а архонт танаитов – местное.

Вот так, два мира – греческий и варварский – сумели договориться друг с другом ради сохранения жизненного пространства, обогащавшего и материально, и духовно обе стороны.

Модели этого компромисса пересказаны Геродотом в V веке до н. э., также о них не забывают и другие историки.

Это – блестящие легенды об амазонках и происхождении скифского народа, где в мифологической оболочке отчётливо просматривается канва реальных событий.

Река Дон у некоторых древних писателей называлась не только Танаисом или Гиргисом, но и Амазонием (Амазонией), так как по преданиям, записанным Геродотом, на берегах Меотиды и по Нижнему Дону жили когда-то воинственные женщины.

Давайте ещё раз обратимся к запискам Галикарнасского отца истории.

Геродот приводит интересный рассказ о происхождении савроматов.

По его словам, легендарным амазонкам (потерпевшим поражение в битвах с греками под стенами Трои) пришлось – не по своей воле – приплыть на кораблях к побережью Меотиды. Там было скифское поселение.

Это произошло на северном побережье, у гавани Кремны, недалеко от реки Танаис: *«К местечку Кремны на Меотийском озере пристали три корабля с вооружёнными женщинами из Термодонта».*

Со временем случилась любовь – уродами-то скифские юноши явно не были! После заключения браков, не желая оставаться в скифских пределах, молодые семьи прародителей савроматов из Скифии удалились.

Далее Геродот сообщает:

«Переправившись через Танаис, они шли к востоку три дня спустя от Танаиса и три же от озера Меотиды к северу. Пришедши в местность, которую занимают и теперь, они поселились там.»

Отсюда савроматские женщины исстари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду».

Не исключено, что в легенде о происхождении савроматов нашли отражение события, связанные с формированием нового союза родственных племён кочевников, живших на территории Подонья-Приазовья и части кочевников, вернувшихся из переднеазиатских походов.

Разновариантных рассказов об амазонках очень много, хотя, скорей всего, никто из сказителей никогда их не видел. Мифы о них из века в век подпитывались фантазией самих авторов и пересказами со слов «очевидцев».

С греческого это понятие почему-то переводят как «безгрудая», хотя последние изыскания опровергают подобное: ничего себе амазонки не выжигали.

Во-первых, чего же себя этак уродовать? Женщины ведь!

Во-вторых, *«с одной сиськой дитяти не выкормить»*. Возможно, амазонки (как в средневековье – испанки) грудь просто туго бинтовали. (Хотя некоторые учёные утверждают, что они своих младенцев вовсе и не выкармливали...)

А в-третьих, запросто можно – либо от потери крови, либо от её заражения – намного раньше намеченного срока попасть в царство Аида.

Это всё прекрасные воительницы понимали прекрасно – ну, не идиотки же они!

А племена их были не так, чтобы уж очень многочисленны; и жизнь каждой представительницы имела право почётно оборваться лишь на поле боя! В повседневности же, наоборот, они себя очень берегли – именно для боя.

Существует ещё одна версия: возможно, рассказы об амазонках имеют наше, Кавказское происхождение.

Путешественникам на Кавказ черкесы побережья рассказывали быль о горском народе женщин-воинов. Их имя – «еммиджь», «эмматч», в принятой транскрипции – «амаз». У адыгов и абхазов «амза» – «одинокая как луна», «лунолика».

От «амаза» и «эмматч» совсем недалеко до «амазонки».

Двести лет назад российский академик Павел Услар зарождение легенд о воинственных девах увидел в обычаях и ритуалах черкешенок, в особенностях традиционной одежды горянок. На девочку с 10 лет надевали тесный корсет, препятствующий росту груди, – корсет, который в первую брачную ночь разрезал кончиком кинжала муж черкешенки. В наборе девичьей одежды была и особая юбка с разрезами – для конных скачек.

В подобном цветном уборе да с нагайкой в руке вошла царица Эмматчам-мах в шатёр к черкескому князю Тулме.

Такой убор сохранился на античных вазах.

И есть он даже на портрете бабушки сегодняшней горянки...

Сотни этнографических деталей, зафиксированных в источниках с древнейших времён и до начала XX века, отражают реальное существование на Кавказе элитарной девичьей военной группы, а вовсе не изолированной общины воинов – женщин. Девушек-адыгеек учили верховой езде и стрельбе из лука и ружей.

Ещё сохранялась, например, абсолютная – совершенно незнакомая европейцам (поразившая даже знаменитого писателя Александра Дюма) – свобода девушек-горянок до замужества.

А на генуэзских картах XIV века (возможно, ошибочно) – как Кремны – был помечен нынешний город Славянск-на-Кубани!

То есть, опять же Кавказ!

И ещё одна легенда.

Греко-римский историк Плутарх в I веке н. э. фиксирует такое предание о реке Амазонии – Доне.

У властелина нижнего течения Дона богатыря Беросса и амазонки Лисиппы родился сын. Назвали мальчика Танаисом.

Танаис возмужал и стал проявлять великие военные способности: метко стрелял из лука и, обладая необыкновенной физической силой, превосходно владел мечом и копьём; был во всём воздержан; чуждался женщин, поклоняясь одному богу Арею.

И, наконец, дал обет целомудрия.

Богиня Венера, желая его соблазнить, не раз являлась ему в образе очаровательной девы, но молодой красавец равнодушно проходил мимо, твёрдо исполняя данный обет.

Богинь лучше не злить – обид они никогда не прощают. Из мести Венера внушила Танаису любовь к собственной матери.

Вначале он мужественно боролся со своей страстью, но, поняв, что не справится, бросился с высокого берега в Амазонию, отчего последняя и превратилась в Танаис.

Конечно, подобные легенды очень распространены – похожее есть и на Западе, и на Востоке.

Ну, пусть это будет миф, пусть легенда, но нужно заметить, что позднейшие научные исследования показали, что в основе каждого мифа, каждой легенды заложена доля истины – скифы пришли в современную Южную Россию из Азии за 15 веков до н. э. – так расценивал и Геродот.

Гордый, свободолюбивый и воинственный народ сарматы явился в нынешнее Задонье также из Мидии, по призыву скифов на помощь для защиты от внешнего врага.

Народы эти были родственные и говорили одним языком, но только на разных наречиях.

Скифы были земледельцы, сарматы все – воины, и женщины были хорошие наездницы и сражались вместе с мужчинами.

Женщины у сарматов были в почёте и даже пользовались некоторым господством – так отмечают древние писатели.

***

Есть ещё один общий пункт на пути нашего следования из грек в казаки.

Давать обет целомудрия посвятившим себя военным подвигам для достижения какой-либо идеи есть высшая добродетель – не только сына Берроса и Лисиппы злосчастного красавца Танаиса, – но и древнего днепровского и донского казачества.

Отправляясь в поход против неверных, с целью отмщения за их нападения, разорения и на выручку братьев, томившихся в неволе, казачество давало обет целомудрия и трезвости и свято исполняло его.

Считалось, что это воздержание имеет не только физиологическое, но и, главным образом, морально-психическое значение.

Целомудренный и трезвый человек твёрд в своих убеждениях, упрям и настойчив. Только такие люди достигают заветной своей цели, а не пьяницы и развратники.

Если же такие люди действуют в массе, объятые одной идеей, то этот военный строй подобно урагану может сокрушить всё на своем пути.

Таков был весь народ сарматы, древние насельники Дона, и родственные им парфяне (от греческого парфенос – девственный).

Следовательно, легенда о Танаисе, написанная Плутархом, метко и ярко рисует древних насельников Дона.

Хотя – справедливости ради – заметим, что такое позитивное мнение насчёт воздержания разделяют далеко не все; особенно же выступают против психологи, медики и – эзотерики.

Молодому здоровому парню как раз таки необходимо женское общество – природа своего требует.

А иначе – все мысли и будут не о *«походе против неверных, с целью отмщения за их нападения, разорения и на выручку братьев, томившихся в неволе»*, а о том, *«где бы бабу найти»*, – так, кстати, и написано в одном старинном казачьем манускрипте.

Результат – нетрадиционная ориентация со всеми вытекающими негативами.

Не зря в древности и средневековые многие армии таскали за собой маркитанток – официально – торговок, на деле – представительниц древнейшей профессии.

***

Вот такие легенды – преданья старины далёкой, – донесённые до нас из глубины веков.

Кое-что сохранилось даже записанным.

Возможно, именно греки располагали явными преимуществами социального порядка – письменностью, развитой религией, запечатлённой в слове историей.

А возможно, много ранее – это были древние арии (точки зрения учёных по вопросу первородства мировой культуры всё-таки очень разнятся).

Но как бы то ни было – население Танаиса не теряло способности учиться и видеть равные ценности у других народов.

Эта совершенная неспособность к маниакальной исключительности своих социальных программ, богов, идей и создавала тот благоприятный фон, при котором звон оружия уступал голосу разума.

Наиболее полно эта структура прослеживается в таких категориях находок, как тексты на каменных стелах, – в лапидарных надписях. Материал стел – известняк и мрамор.

Количество таких надписей из Танаиса на сегодня составляет около семисот, и они дают широкий диапазон информации о политической и религиозной истории города, его общественном устройстве.

***

Вид Танаиса очень далёк от традиционного облика греческих городов, даже тех из них, которые находились не в самой Греции, а в Боспорском царстве.

Но, тем не менее, в первые полтора столетия существования Танаиса греческое влияние чувствовалось во всём: сложенные из камней и плотно пригнанные друг к другу, обработанные «рустом» части стен, общая планировка города, особенно его центральной части, греческие элементы в обряде захоронения (погребение в амфорах, сожжение тел умерших и захоронение в урнах).

Это закономерно.

Но через 100 – 150 лет многие из этих элементов стали исчезать.

Это тоже закономерно.

Этим Танаис и интересен.

***

ТЕНЬ ГОРОДА И ГОРОД ТЕНЕЙ

Свидетельства античных авторов, а также археологические раскопки позволяют восстановить облик города и его историю.

Вверх по Дону от Танаиса тянулась цепочка поселений, его сельская округа.

Ни письменные, ни археологические источники не сохранили их названий. В поселениях был свой, отличный от города, характер застройки: очень мало каменных сооружений, большей частью круглые хижины с каркасом из деревянных жердей, обмазанных глиной, – сказывалась традиция местных племён.

В интерьере непременно – очаг, печь, лежанки, зернотёрки, жернова.

Жители поселений не были связаны непосредственно с заморской торговлей. Здесь нет обширных складских помещений, привозные товары сюда поступали через Танаис.

***

Планировка самого раннего Танаиса состояла из трёх частей.

Первая часть – основная территория.

Вторая – примыкающий к ней западный район. Здесь – небольшие жилые и хозяйственные постройки с изогнутыми каменными стенами и мощёными двориками, разделённые извилистыми проулками и проходами.

Именно эта часть города была разрушена карательной экспедицией боспорского царя.

Третьей частью являлся приречный район, который никак невозможно исследовать из-за существующей ныне застройки.

Скорее всего, всё здесь просто безвозвратно потеряно: человек вёл хозяйственную деятельность, и он либо использовал, либо выбрасывал те находки, что попадались ему в земле в результате этой хозяйственной деятельности.

Может оказаться, что, например, некоторые дома возведены с частичным использованием под фундамент каких-либо древних построек, что не только бывает, но и наблюдается во всей мировой истории повсеместно.

Застраивался ли Танаис постепенно, стихийным ростом новых кварталов, или же создавался сразу по заранее обдуманному плану?

Учёные считают: он формировался в границах уже существовавших до прихода греков поселений, постепенно подчиняя и приспособлявая их к регулярной планировке, типичной для города эллинистического времени.

Почти сразу же создан целый район со своей системой оборонительных сооружений.

***

Каждого, кто попадает в Танаис, поражает обилие разбросанных вокруг красных или желтоватых глиняных черепков. Некоторые из них имеют необычную для нас форму.

Это осколки греческих сосудов – амфор. Они есть везде, где хотя бы раз появились греки.

В амфорах хранили и перевозили всё, что разливалось и рассыпалось.

Делали их искусные греческие мастера.

Считается, что форму амфоры подсказало очертание прекрасного женского тела.

Возможно.

Великий скрипичный мастер Николо Амати утверждал, что и форма скрипки – тоже имитация тела возлюбленной.

На стенках амфор есть значки, нанесённые красной краской. Иногда – это одна или несколько букв, иногда – рисунки-определения содержимого или имя владельца.

Вот склад крупного посредника-торговца – около четырёхсот амфор, в некоторых сохранились следы содержимого. Лабораторный анализ определил, что это нефть.

Кроме амфор, в подвалах изредка встречаются находки, подтверждающие занятие его владельца: то свинцовая гиля, то чашечка от весов.

Вдоль стен подвала могли стоять громадные глиняные бочки высотой почти в рост человека – пифосы. В них хранили зерно и солили рыбу.

Обнаружены торговые подвалы зажиточных купцов и торговцев состоянием пониже. Предметы, принадлежащие к разного рода ремёслам, хозяйственный инвентарь. Открыты печи для хлеба.

Находится довольно много предметов, которые раньше в Танаисе не встречались.

Это – бронзовые художественные изделия – вазы, канделябры, ковши из Италии; фибулы, привозимые в большом количестве из различных мест – от Южной Франции до Северного Причерноморья; амулеты и украшения из Египта; стеклянные изделия Прирейнских земель.

Есть и чисто культовые находки – алтарь, глиняные штампы для оттисков на ритуальных хлебах. А также маленькие лепные сосудики для воскурения (с дырочками в стенках).

Интересно, что, обнаружив предметы и помещения кульново-ритуального характера, учёные не смогли найти имён богов, каким поклонялись в Танаисе.

Есть лишь достоверное знание о том, что существовал некий верховный бог.

Разделение народов происходило скорее по сословному признаку. Но и здесь в чертах «Бога высочайшего», вероятнее всего, слились черты Зевса греческого, Сабазия фракийского, бога Яхве и христианского Бога Отца.

Были в Танаисе и мастера особого рода, которых ставили выше остальных. Это – резчики по камню, выполнявшие те самые многочисленные надписи: посвятельные, надгробные, рассказывающие о перестройках и возведении каких-либо сооружений в городе.

Они создавали изделия в традициях античного искусства, как, например, мраморный рельеф с изображением вооружённого всадника Трифона.

В стремительном движении коня, развевающимся плаще, деталях одежды и вооружения сохраняются черты античной художественной традиции.

Хотя тут же находятся и очень примитивные схематичные изделия.

***

Давайте пройдем по тысячелетним камням этого загадочного города.

Вот центральные ворота в основную часть, расположенную несколько выше. Высокая, сложенная из крупных блоков ракушечника стена, шириной почти три метра. Она окружает центр. Здесь находятся агора, храм, дома состоятельных жителей.

Есть и ещё одна стена. Она охватывает город, вытянутый с запада на восток, со всех сторон. Эта стена ещё мощнее и неприступнее.

Далеко за линию стены выступают четырёхугольные башни.

Камень, из которого они сложены, подтёсан лишь слегка и укреплен на глине. Наружный панцирь – из более мощных камней.

Одновременно с западной стеной возведены стены примыкающих к ней зданий – известный с древности способ экономного строительства городов. Кстати, здесь и лучше сохранились ранние постройки.

Между центральной и западной стенами – жилые кварталы, где обитает народ победнее.

Узкие петляющие улицы. На некоторых из них с трудом могут разойтись два человека. Никакая повозка здесь, конечно, не проедет.

Стены небольших домиков сложены из ракушечника, вырубленного здесь же, неподалёку. Кладка очень небрежна, камни вообще не отёсаны. Изнутри стены обмазаны глиной. Полы тоже глинобитные.

Никаких архитектурных дополнений, нет и обычной даже для северопричерноморских городов расписной греческой штукатурки.

Хотя по планировке дома напоминают греческие: несколько жилых комнат, тут же хозяйственные помещения. Все они имеют выход во дворик. Над некоторыми из них – навесы из камыша. И крыши домов – тоже камышовые.

Черепица стоила дорого, да и не было смысла привозить её издалека или делать на месте, когда под рукой жители имели такой давно оправдавший себя материал.

Во дворах танаиты сооружали колодцы и хозяйственные ямы для хранения припасов. Летом здесь сосредоточивалась вся жизнь. Зимой же, когда наступали холода, дома обогревали очагами, сложенными из камня и глины. Дым выходил через дверь или отверстие в стене.

Утварь и мебель – деревянные. Часто дерево заменяли сложенные и обмазанные глиной камни. Из них делали лежанки, столы, различные подставки.

Неуютно и тесно было в таких домах.

Но обитатели их ещё не забыли привычек, родившихся в неустроенной кочевой жизни. И тесноту, в которой мог бы задохнуться современный человек, они переносили легко.

Ведь жить под защитой крепостных стен было гораздо спокойнее, чем в открытой степи!

В I веке н. э. дома появляются вне стен. Отчасти – после полемоновского «наказания», когда город оказался незащищённым.

В начале II века город опять превращается в крепость. Вокруг Танаиса сооружается ров шириной более десяти метров и глубиной более семи. Частично ров выкапывали, частично же – выдалбливали в материковой скале.

Город окружали поля, сады, огороды – жители Танаиса занимались земледелием, но – лишь для личного пользования.

Слишком уж беспокойно было в степи. Богатый город постоянно привлекал к себе внимание. Многие кочевые племена искали с ним союза, а следом – по Страбону – «отпадали».

Бывшие друзья могли в любое время появиться у стен города – и уничтожить не только урожай.

Поэтому в Танаисе на протяжении II - III веков н. э. ведётся постоянное строительство, ремонт и укрепление оборонительных сооружений.

Сделать хлеб основным предметом торговли танаиты не решались. Но зерно встречается при раскопках часто.

Признаки надвигающейся на Танаис беды чувствовались все сильнее. Со всех сторон стекались слухи о появлении в Приазовских степях новых кочевников. Враг приходил как с востока, так и с севера.

Ещё больше заботились танаиты об укреплении оборонительных сооружений, которые должны были защитить город от неприятеля. К западной стене снаружи пристраивается дополнительный панцирь, и толщина стены теперь вместо трёх метров – почти пять.

Но и стены не помогли.

***

Если скифы, сарматы, меоты и другие здешние народы, даже находясь в состоянии войны, прекрасно знали, что у врага можно разрушить, а что следует сохранить (как это в более ярком виде проявилось в завоеваниях Вавилона), то теперь пришёл, вероятно, совсем чужой завоеватель, для которого не было ничего святого.

А Танаис лежал на стыке торговых путей и кочевых перемещений, поэтому он первый и должен был подвергнуться неприятной процедуре разграбления.

При раскопках на всей территории города – следы грандиозного пепелища. Пожар возник внезапно: в танаисских домах всё оставлено поспешно убегающими от огня жителями.

Возле ручной мельницы, наполовину наполненной зерном, стоит чашечка, которой собирали муку. Подвалы заполнены товарами. На пороге одного из домов брошен горшок с монетами.

Пожар по камышовым крышам распространяется моментально, особенно при сильном ветре. Внутри помещений перегородки были такие же.

Но подобное в Танаисе – при большой скученности населения – не было редкостью. И трудно предположить, что начавшийся пожар не смогли бы потушить.

Скорее всего, неприятель поджжёт город в нескольких местах.

Станным кажется и то, что в Танаисе почти не встречено останков защищавших его воинов. Нет их ни в районе крепостных стен, ни во рву. Почти не найдено и оружия.

Если бы город погиб в результате осады, вокруг него обязательно сохранились бы следы боёв. Остаётся предположить, что город удалось взять внезапно – возможно, прибегнув к хитрости или подкупу.

Ещё Павел Леонтьев писал: *«Развалины города показывают, что это разрушение было самое страшное, какое только можно себе представить: в городе почти не осталось камня на камне; от весьма многих стен сохранились нижние ряды каменной кладки; башни разрушены почти до основания, и самые погребя засыпаны развалинами обрушившихся строений...*

В разорении участвовал огонь, которого следы видны почти везде во внутренней части города и на внутренней стороне городских стен и башней; одна из открытых башней обгорела со всех сторон».

Танаиса не стало.

Последняя танаисская надпись относится к 244 году н. э. Примерно в это же время обрывается жизнь и в округе.

***

Кто же был причиной гибели большого укрепленного города? До сих пор учёные не знают, как это на самом деле произошло.

Леонтьев считал, что это гунны.

Но гунны вторглись в Причерноморье в конце IV века, а Танаис разрушен около середины III.

Скорее всего, это германо-прибалтийские готы, которые после разграбления и уничтожения города оставшихся в живых, очевидно, увели в рабство.

Почти сто лет пролежал город в развалинах.

Значит, вокруг или не было людей, или они боялись здесь селиться: видать, обстановка в степи продолжала оставаться опасной.

***

Через – очень-очень долгое – время здесь появился совсем другой народ.

Это он насыпал вал, так не понравившийся своей примитивностью Павлу Михайловичу Леонтьеву. Скорее всего, именно он и производил керамику, которую в IV-V веках и керамикой-то назвать можно с большой натяжкой.

Новосёлы не позаботились не только о правильности сооружённых кое-как домов или об их красоте; они не думали даже о прочности.

Они лишь разобрали каменные завалы внутри города настолько, насколько это было необходимо, чтобы ходить не спотыкаясь.

А может быть, этот народ был столь малочисленным, что это было ему не под силу?

Число археологических находок, относящихся к этому периоду, совсем невелико. Осколки керамики только боспорского производства да несколько бронзовых монет второй половины IV века. Но монеты римские, потому что боспорские цари чеканкой больше не занимались.

Впрочем, есть одна интересная находка этого периода – костяные обкладки сложного лука, относящегося по конструкции к гуннским.

Наконец, в конце IV или начале V века город окончательно перестал существовать.

Остатки стен, оборонительных башен, жилых построек постепенно разрушались всё больше. Их заносило пылью, землёй. Они зарастали травой, кустарниками.

И так столетие за столетием.

О городе забыли.

Остатки его покоятся под двух- трёхметровой толщиной земли.

И немало труда пришлось положить учёным, чтобы заново открыть для нас этот древний город.

Таким видим сегодня Танаис мы.

Тень города и город теней.

***

В 1964 году, вскорости по открытии Музея, удача улыбнулась археологам.

В доме, где были найдены большое количество зерна, муки и ручная мельница («жилище земледельца»), обнаружили форму из плохо обожжённой глины для отливки стеклянных овальных чаш, почти целый экземпляр такой чаши, массу осколков и стекольный шлак.

К этому вскоре прибавился небольшой глиняный сосудик, служивший для разлива стекла в формы.

А ведь до сих пор считалось, что стеклянные изделия привозились в Танаис с запада, из районов современной Германии.

Но оказывается, что и в Танаисе были собственные стекольные дела мастера!

За полвека существования Музея под открытым небом было много удачных открытий – немало неожиданностей приготовила археологам танаисская земля.

И каждая такая неожиданность – великая радость для историков. Она помогает прочитать ещё одну неразгаданную страницу истории древнего города.

Но, возможно, все главные открытия ещё впереди.

***

*

Первыми – на самом подъезде к территории заповедника – посетителей встречают монументальные каменные изваяния – две так называемые «каменные бабы».

Кто знает, что пришлось повидать на своём веку этим немым свидетельницам истории?

И почему они – не только эти, танаисские, а вообще, из каких бы разных уголков бескрайних донских степей не объявились – обязательно безголовые?

Только ли религиозный фанатизм?

Возможно, кто-то уродовал изваяния именно потому, что и воспринимал их очевидцами какого-то очень уж жестокого своего деяния и боялся, что они потомкам – каким-то образом – об этом поведают?

А возможно, наоборот, их увечили для благой цели – дабы не пугать потомков страшными воспоминаниями, как-то запечатлёнными во внешности этих баб...

А может, всё и не так было.

***

Но сидит в царственной позе в одном из залов Танаисского Музея такая каменная... дама.
Её и бабой-то назвать – язык не поворачивается.

Она – временем не тронута.
Говорят, такая, сохранившаяся – одна – единственная.
На голове – высокий убор.

Царица – одно слово.

И хотя сюда эту красавицу привезли, не тут её Родина, но всё равно...
Когда-нибудь скинет она свой тысячелетний сон и поведает: и свою историю, и историю со-
здавшего её мастера, и историю того далёкого времени.

И историю – приютившего её и ставшего ей родным домом – Танаиса.

***

*

СЛОВАРЬ:

Агора – центральная городская площадь.

Архонт – выборное лицо в магистратуре греческих городов, осуществляющее управление горо-
дом и ведающее различными отраслями хозяйства. Архонт танаитов управлял населением сель-
ской округи.

Боспор, Боспорское царство – античное рабовладельческое государство в Северном Причерно-
морье, около 480 до н. э.

Варвары – греческое наименование местного населения.

Галлия – территория современной Франции.

Гривна – ожерелье.

Дюк Ришельё – Эммануил Осипович Ришельё (Арман Эммануэль дю Плесси, граф де Шинон,
герцог де Ришельё), премьер-министр Франции, градоначальник Одессы, генерал-губернатор Но-
вороссийского края.

Елизаветовское (Елизаветинское) городище – предтеча Танаиса, крупный торговый скифо-
греческий пункт начала V-III веков до н. э.

Канделябр – большой подсвечник.

Каппадокия – «Страна прекрасных лошадей», историческое название местности на территории
современной Турции

Кенотаф – надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода
символическая могила.

Киликия – древняя область в Малой Азии.

Куль-Обская ваза – золотая ваза с изображением скифов, найденная в Керчи.

Лапидарный – высеченный на камне, переносное – краткость, сжатость, выразительность слога,
стиля. Эти качества были присущи надписям на древнеримских каменных памятниках.

Ликаония – древняя область в Малой Азии.

Меотида – Азовское море.

Мидия – древняя область на западе Ирана.

Некрополь – кладбище.

Ойкумена – известная земля.

Пантикапей – столица Боспорского царства (нынешняя Керчь).

Парфяне – обитатели Парфии (восток Мидии).

Помпеянский – из Помпей, античного города, погибшего в результате извержения вулкана Ве-
зувия. Ныне – музей.

Пресбеут – наместник боспорского царя.

Префект – в Древнем Риме должностное лицо, осуществлявшее контроль за префектурами – отдалёнными областями.

Руст – элемент декоративной обработки поверхности стены наподобие кладки из крупных камней или в виде горизонтальных полос, рельефно выступающих над фоном

Танаиты – горожане, жители Танаиса.

Термодонт – река в Каппадокии.

Фибула – металлическая застёжка.

Эклектика – смешение стилей.

Эллинарх – выборное лицо, глава общины эллинов, управлял городскими жителями.

Эмпорий – склад оптовых товаров.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Андрианов В., Терещенко А. Памятники Дона. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1981.
- Большая советская энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1976.
- Григорян А. «Танаису» – 40 лет. // Заря. – 2001. – 1 авг. – № 91. – С.4.
- Жебелёв С. Северное Причерноморье: Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М. – Л.: «Наука», 1953.
- Зейфлиц Н. Сборник сведений о Кавказе. Т. II. СПб.: «Издания императорского университета», 1872.
- Историческая энциклопедия. М.: «Советская энциклопедия», 1974.
- Казакова Л. Танаис. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1968.
- Каминская М. Сказка – ложь, да в ней намёк на... Танаис? // Наше время. – 2008. – 6 июня. – С. 6.
- Касьянов В. Серебряная подкова Дона. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 2001.
- Кияшко В. Полвека археологии и кое-что ещё. Азов: ГОУК «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник», 2007.
- Книпович Т. Танаис. М. - Л.: «Наука», 1949.
- Кулишов В. И. В низовьях Дона. М.: «Искусство», 1987.
- Леонтьев П. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. // ПроPILEI: Сборник статей по истории классической древности. Кн. IV. СПб.: «Издания императорского университета», 1854.
- Моложавенко В. Тайны Донских курганов. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1967.
- Плутарх. Сочинения. М.: «Литературные памятники», 1972.
- Тимошкина Д. Земля Донская. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1975.
- Рыбаков Б. Геродотова Скифия. М.: «Наука», 1979.
- Страбон. Сочинения. М.: «Литературные памятники», 1973.
- Чеснок В. Вначале была легенда: Рассказы о Танаисе. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1987.
- Чеснок В. Донское туристическое кольцо. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1982.
- Чеснок В. Ветвь священной оливы. Ростов н/Д: ООО «Омега Паблишер», 2007.
- Шелов Д. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: «Наука», 1972.
- Шелов Д. Танаис – потерянный и найденный город. М.: «Наука», 1967.
- Щербаков В. Владение князя Гвидона в сказке и наяву. // Чудеса и приключения. – 1999. – № 12. – С. 48.
- Щербаков В. Тайны Эры Водолея. М.: «Современник», 1997.

<http://historic.ru/lostcivil/search/tanais/st40.shtml>

<http://history.donrise.ru/Home/sav1/tabid/367/Default.aspx>

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EE%F2%E8%FF>

http://sfedu.ru/region/tanais/home_.html
http://s-forum.com.ua/blog/post_1186908032.html
<http://sobory.ru/article/index.html?object=15853>
http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=76651
<http://www.istorya.ru/referat/7541/1.php>
<http://www.passion-don.org>
<http://www.spektr.info/turizm/mesta/don/54/>